

Семенцова Ирина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации

**О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕСМОТРА
КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ
ОБРАЩЕНИЯ В СФЕРЕ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ
ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ПСИХИЧЕСКОЕ
РАССТРОЙСТВО,
НЕ ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ВМЕНЯЕМОСТИ**

Аннотация:

Существующая концепция реализации уголовной ответственности в отношении лиц, имеющих психическое расстройство, не исключаящее вменяемости, не учитывает их индивидуальных особенностей при назначении и исполнении наказания. К лицам, страдающим психическим расстройством, не исключаящим вменяемости, назначаются наказания, которые применяются и к психически здоровым лицам. При этом и места отбывания наказания идентичны последним, что, на наш взгляд, является нецелесообразным. Стандартное исправительное воздействие на «ограниченно вменяемых лиц» в условиях существующей пенитенциарной системы неэффективно. Необходимо пересмотреть сам подход к реализации уголовной ответственности вышеуказанных лиц.

Ключевые слова:

психические расстройства, не исключаящие вменяемости, правовой статус, лишение свободы, исправительное воздействие, пенитенциарная система, принудительные меры медицинского характера, осужденные, психиатрия, наказание, ограничения.

Sementsova Irina Anatolyevna

PhD in Law, Assistant Professor,
Criminal Law and Criminology Department,
Rostov University of Law of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

**CONCERNING THE NEED
TO REVIEW THE CONCEPTUAL
FOUNDATIONS OF
THE CRIMINAL LIABILITY OF
PERSONS HAVING A MENTAL
DISORDER NOT PRECLUDING
SANITY**

Summary:

The current conception of criminal liability in respect of persons having a mental disorder not precluding sanity, does not take into account their individual characteristics when imposing and executing the punishment. The persons suffering from a mental disorder not precluding sanity are imposed with the same penalties that are applied to mentally sane individuals. Also, the places of imprisonment are identical, which in the author's opinion, is inappropriate. Standard corrective treatment of "partially sane persons" in the current prison system is ineffective. It is necessary to reconsider the approach to the execution of criminal liability of the mentioned category of people.

Keywords:

mental disorders not excluding sanity, legal status, imprisonment, corrective influence, prison system, compulsory medical measures, convicts, psychiatry, punishment, limitations.

Институт ограниченной вменяемости уже давно вызывает в юридической науке дискуссии, которые затрагивают различные стороны рассматриваемого института, начиная от целесообразности введения в УК РФ ст. 22 и заканчивая отсутствием четкой законодательной позиции в решении вопроса об уголовно-правовом значении психических расстройств, не исключаящих вменяемости, при индивидуализации наказания и его исполнении.

В основе конституционного строя Российской Федерации лежит провозглашенная государством обязанность соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Права и свободы такой категории российских граждан, как психически больные, детализируются и регламентируются законом «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (далее – Закон) [1], а также специальными нормативными актами. Это также касается и лиц с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, совершивших преступные деяния.

С.В. Бахин в своих трудах справедливо отмечал, что «границы наказуемости и способы организации лечения лиц с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью до настоящего времени остаются остро дискуссионными и не имеют удовлетворительного законодательного разрешения» [2, с. 36].

В настоящее время законодательство большинства зарубежных стран допускает вмешательство государства в частную жизнь граждан с ограниченной вменяемостью для того, чтобы защитить их права и законные интересы, а также права и законные интересы лиц, вступающих с ними в контакт.

«Правовой статус психически больного лица, совершившего преступное деяние, включает в себя три компонента: конституционный статус гражданина, специальный статус психически больного и индивидуальный статус» [3, с. 27]. Юридический статус же лицо, имеющее психическое расстройство, получает, если совершает общественно опасное преступное деяние.

Считаем, что конституционно-правовой статус лица, совершившего преступление и страдающего психическим расстройством, не исключающим вменяемости, идентичен тому, который присущ для психически здорового лица.

В основе специального статуса лежит концепция специфики правового положения лиц с аномалиями психики в обществе, которая выражается в том, что они являются психически неполноценными лицами, которые не обладают достаточной степенью социальной адаптации и требуют всесторонней социальной поддержки и защиты со стороны государства. Поэтому они должны получать дополнительные права, обязанности и льготы, которые должны быть закреплены в действующем российском законодательстве.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1991 № 46/119 «Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи» [4] содержит положение, закрепляющее право каждого пациента на медицинскую и социальную помощь, необходимую для поддержания его здоровья, а также о том, что каждый пациент защищен от нанесения вреда его здоровью, в том числе от необоснованного использования медикаментов, от злоупотребления со стороны персонала или других лиц и других действий, причиняющих психические страдания или физический дискомфорт.

В свою очередь, Закон Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» закрепляет положения о том, что психиатрическая помощь включает в себя обследование психического здоровья граждан по основаниям и в порядке, установленном российским законодательством, диагностику психических расстройств, лечение, уход и медико-социальную реабилитацию лиц, которые страдают психическими расстройствами. При этом государство гарантирует психиатрическую помощь таким лицам и осуществляет ее на основе принципов законности, гуманности и соблюдения прав человека и гражданина (ст. 1) [5].

В данном контексте интересна позиция ООН, согласно которой необходимо в международном, региональном и национальном законодательствах разработать этические, юридические и медицинские меры, гарантирующие безопасность лиц, страдающих психическими заболеваниями и совершивших преступления, а также безопасность персонала и посторонних лиц. К таким мерам Турал Аладдин оглы Кули-Заде относит совершенствование мер уголовной и иной юридической ответственности, методов лечения, повышение эффективности контроля за использованием в лечении больных новейших достижений науки, обеспечивающих модификацию поведения человека при осуществлении принудительных медицинских мер [6, с. 4].

В настоящее время уголовный закон не содержит специальных видов наказания для ограниченно вменяемых лиц, также отсутствуют какие-либо ограничения в применении того или иного вида наказания. Получается, что лицам с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, может быть назначено любое наказание, предусмотренное УК, в том числе лишение свободы. Однако отбывание лицом, страдающим психическим расстройством, наказания в виде лишения свободы может создать определенные трудности, связанные со спецификой его расстройства, как для него самого, так и для других заключенных и персонала пенитенциарного учреждения.

Данный факт отмечается специалистами. Так, В.П. Емельянов [7, с. 20] в результате проведенного исследования сделал вывод о необходимости особого подхода к психически неполноценным лицам, отбывающим наказание в исправительных учреждениях. Стандартное исправительное воздействие на этих лиц неэффективно.

Например, несовершеннолетние олигофрены в воспитательной колонии, где воспитательная работа сориентирована на психически здоровых, сложно приспособляются к предъявленным требованиям, становятся вследствие этого объектами насмешек, издевательств, нередко используются лицами с гомосексуальной ориентацией. Это приводит к серьезным психическим срывам в их эмоциональной сфере, противоправным действиям, выработке психопатических черт характера, усилению психопатизации.

Достаточно широко распространено усугубление болезни лиц с психическими аномалиями в результате изоляции их от общества.

По наблюдениям специалистов [8, с. 25], привлечение к уголовной ответственности и осуждение к лишению свободы лиц с некоторыми видами психических аномалий в 70 % случаев привели к усилению степени психопатологических расстройств. «У лиц с акцентуацией характера по астеническому типу признаки декомпенсации (замкнутость, безынициативность, отгороженность

от окружающих, тревожность, подавленность) достигли степени психопатии и переросли в реактивные состояния с преобладанием в клинической картине депрессий, апатии, суицидальных мыслей» [9]. Осужденные зачастую избегают общения с окружающими, уклоняются от участия в трудовых процессах или работают крайне неэффективно.

Кроме того, лица с психическими аномалиями могут стремиться к установлению неформального лидерства, принимать участие в организации беспорядков среди заключенных [10, с. 132]. Например, «лица с эпилептоидно-возбудимыми особенностями быстро выделяются из окружающих, проявляют тенденции к лидерству и разнообразным поступкам с отрицательной направленностью» [11, с. 15].

Исследователи психических аномалий среди преступников отмечают, что психологические особенности личности преступника носят устойчивый и однородный для значительного числа лиц характер. Ведущими личностными особенностями являются импульсивность, агрессивность, асоциальность, негативное содержание ценностно-нормативной системы.

С другой стороны, отбывание лицом с психическими аномалиями лишения свободы может причинять ему физические страдания, что несовместимо с принципом гуманизма. С.Н. Шишков отмечает, что психические аномалии делают преступника менее приспособленным к трудностям изоляции от общества, ему гораздо труднее переносить сопряженные с наказанием ограничения [12]. Достижение целей наказания также имеет в данном случае определенную специфику, которая связана с улучшением психического состояния осужденного.

Учитывая указанные проблемы отбывания лишения свободы лицами с психическими аномалиями, представляется обоснованным создание специализированных исправительных учреждений, где исправительные меры могли бы эффективно сочетаться с медицинскими и психолого-коррекционными.

В процессе назначения наказания в виде лишения свободы лицу с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, суд должен давать указание органу, который исполняет наказание, учесть особенности личности осужденного, которые связаны с его психическим расстройством и требуют более щадящих условий отбывания наказания для осужденного.

В отношении лиц с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, как отмечалось ранее, законодательство все еще остается дефектным. Вместе с тем считаем, что лицо с ограниченной вменяемостью в точно такой же ограниченной степени подлежит уголовному наказанию, которое становится для него зачастую бессмысленным, так как лицо не способно адекватно воспринять его воспитательное воздействие, а состояние его здоровья может, наоборот, ухудшиться. В связи с этим необходима разработка норм, более четко регулирующих применение принудительных мер медицинского характера к лицам, страдающим психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости.

В отношении лиц, с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, совершивших общественно опасные деяния целесообразно применение принудительных или добровольных мер медицинского характера кроме собственно наказания. Полагаем, что это будет способствовать выработке индивидуального подхода к рассмотрению уголовных дел и решению вопроса о степени виновности и необходимого наказания. Кроме того, так на законодательном уровне можно решить одновременно две проблемы: защиты общества от потенциальной опасности со стороны лиц, страдающих психическими расстройствами, и лечения самих граждан с нарушениями психики. То есть меры лечебные и меры превентивные.

Нельзя согласиться с мнением о том, что психическое расстройство, не исключаящее вменяемости лица, не является заболеванием, которое требует принудительного лечения. Считаем, что любое психическое нарушение представляет собой потенциальную опасность для всего общества.

Осужденные с психическими расстройствами представляют разнородную группу, состав которой зависит от назначенного наказания, а не только от психиатрического диагноза. В зарубежной пенитенциарной практике этот подход привел к образованию таких категорий осужденных, как, например: «сексуальные психопаты», «преступники с психопатическими расстройствами» и т. д., по отношению к которым применяют различные методы психиатрического воздействия, которые включаются в исправительные программы.

До настоящего времени в российской пенитенциарной доктрине, ключевой задачей которой является исправление осужденных, исправительный эффект достигается преимущественно воспитательным воздействием в сочетании с применением режимных, психологических, образовательных и профессиональных мер. При этом в отношении категории осужденных с расстройствами психики не предусматривается применение каких-то особых воспитательных и режимных мер, а также не решаются проблемы их занятости и трудоустройства. Предполагается, что проблемы осужденных с психической патологией решаются лишь на уровне психиатров исправительного учреждения.

Только недавно в российскую пенитенциарную практику в связи с принятием Концепции развития УИС РФ до 2020 г. [13] начали входить комплексные реабилитационные программы, аналогичные зарубежным, но они пока имеют рекомендательный характер. Полноценному внедрению в исправительный процесс медико-социальных реабилитационных программ для осужденных с расстройствами психики препятствует ряд факторов.

Так как в настоящее время отсутствует четкое определение пределов психиатрического вмешательства в процесс исправления осужденного и коррекции его поведения в пенитенциарном учреждении, это вызывает среди российских и зарубежных ученых дискуссии по поводу контингента, которому необходимо прохождение лечения. Криминологическими и социологическими исследованиями доказано, что не все осужденные с расстройствами личности в рамках вменяемости опасны для общества. Некоторые из них не нуждаются в стационарном лечении и при возникновении проблем в адаптации находят поддержку в пенитенциарной среде.

Однако зачастую трудности у осужденных с расстройствами личности сопровождаются психопатологической симптоматикой, которая требует коррекции. Некоторые из осужденных с ограниченной вменяемостью страдают коморбидной психической патологией, например в виде зависимости от психоактивных веществ, аффективных расстройств и т. п., и также нуждаются в поддерживающей фармакотерапии. Персонал тюрем и исправительных учреждений при определенных условиях может позитивно влиять на психическое состояние осужденных.

В зарубежной литературе по вопросам расстройств психики у осужденных выделяют две основные проблемы:

Первая – диагностика и определение границ личностной патологии.

Вторая – определение связи между целями, методикой лечения и его исходами, выявление наиболее эффективных терапевтических стратегий. Относительно целей лечения осужденных с дефектами психики нужно отметить, что они отличаются от целей лечения лиц, не совершавших преступное деяние. В отношении лиц, отбывающих уголовные наказания, необходимо воздействовать на асоциальное поведение и корректировать его для обеспечения режима отбывания наказания, поддержания социально-психологической стабильности в исправительном учреждении и снижения показателей рецидива совершения преступлений после освобождения от отбывания наказания личности, достижения улучшения психического здоровья.

Следует отметить, что в российской пенитенциарной системе вопросы лечения осужденных с психическими расстройствами личности находятся в зародышевом состоянии.

Важнейшей проблемой является финансовая, связанная с отсутствием денежно подкрепленных терапевтических программ для рассматриваемой категории осужденных, осуществление которых носило бы регламентированный характер как элемент индивидуальной исправительной программы осужденного.

Другая проблема связана с неразвитостью системы социальной поддержки осужденного после отбывания наказания, приводящей к декомпенсации психического состояния, совершению преступлений и повторному интернированию в исправительное учреждение.

Данные литературы показывают эффективность комплексных программ, одним из направлений которых является психотерапия. Условиями эффективной реализации подобных программ для осужденных являются: изоляция от основной массы осужденных на момент терапевтического воздействия, доброжелательное отношение персонала исправительного учреждения к осужденным в сочетании с директивным и устанавливающим ограничения стилем отношений, процедуры, изменяющие эгоцентрические и антисоциальные представления, программирование новых когнитивных и коммуникационных навыков путем просоциального моделирования и выработки социальных навыков, интенсивное лечение, состоящее из структурированных тематических модулей, а также структурированная поддержка по окончании программы.

Резюмируя вышеизложенное, можно сформулировать следующие выводы:

1. В настоящее время назрела объективная необходимость пересмотра концептуальных основ обращения в сфере реализации уголовной ответственности в отношении лиц, имеющих аномалии психики, в частности психические расстройства, не исключающие вменяемости.

2. Назрела объективная потребность в создании специальных исправительных учреждений для лиц с психическими расстройствами в рамках вменяемости, где исправительные меры могли бы тесным образом взаимодействовать с медицинскими и психолого-коррекционными, поскольку обычное исправительное воздействие на означенные лица является неэффективным.

3. Необходимо на законодательном уровне закрепление возможности применения к ограниченно вменяемым лицам, совершившим преступления, наряду с наказаниями, а также мерами смягчения наказания принудительных или добровольных мер медицинского характера для улучшения их психического состояния.

Ссылки:

1. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : Закон РФ от 02.07.1992 № 3185–1 (ред. от 14.10.2014) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. 20 авг. Ст. 1913.
2. Бахин С.В. Принудительные медицинские меры и права человека // Современные проблемы медицинского права и права на охрану здоровья : материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2003. С. 36.
3. Шамгунов А.Н. К вопросу о методологии поиска решений правовых и экспертных проблем «уменьшенной («ограниченной») вменяемости // Вестник ЧелГУ. 2003. № 1. С. 27–34.
4. Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (приняты 17.12.1991 Резолюцией 46/119 на 75-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании.
6. Кули-Заде Т.А. Уголовная ответственность лиц с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 27 с.
7. Емельянов В.П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. Саратов, 1980. 97 с.
8. Козюля В.Г., Очнев В.К. Психологические особенности правонарушителя, способствующие их социальной дезадаптации // Личность преступника и предупреждение преступлений. М., 1987. С. 65–72.
9. Там же.
10. Колосова В.И., Поднебесный А.Н. Проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, в современном уголовном праве России [Электронный ресурс]. С. 124–133. URL: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/9999-0195_West_pravo_2001_2\(4\)/18.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/9999-0195_West_pravo_2001_2(4)/18.pdf) (дата обращения: 01.05.2015).
11. Шишков С.Н. Об ограниченной (уменьшенной) вменяемости // Российская юстиция. 1995. № 2. С. 15.
12. Там же.
13. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 31.05.2012) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. 25 окт. Ст. 5544.

References:

1. 'On psychiatric care and guarantees of citizens' rights in its provision: Law of the Russian Federation of 02.07.1992 № 3185-1 (Ed. By 14.10.2014)' 1992, *Sheets SND and the Armed Forces*, no. 33, 20 August, art. 1913.
2. Bakhin, SV 2003, 'Coercive medical measures and human rights', *Modern problems of medical law and the right to health: Proceedings of the international scientific and practical Conf.*, Moscow, p. 36.
3. Shamgunov, AN 2003, 'On the question of methodology to find solutions and expert legal problems "reduced ("limited")', *Bulletin ChelSU*, no. 1, p. 27-34.
4. *Principles of Mental Illness and the Improvement of Mental Health Care (resolution 46/119 adopted by 17.12.1991 at the 75th plenary session of the UN General Assembly)* 1991, The document has not been published, Access from legal system "Consultant".
5. 'On psychiatric care and guarantees of citizens' rights in its provision: Law of the Russian Federation of 02.07.1992 № 3185-1 (Ed. By 14.10.2014)' 1992, *Sheets SND and the Armed Forces*, no. 33, 20 August, art. 1913.
6. Kuli-Zade, TA 2011, *Criminal liability of persons with reduced (limited) sanity*, PhD thesis, Moscow, 27 p.
7. Emelyanov, VP 1980, *Juvenile delinquency with mental abnormalities*, Saratov, 97 p.
8. Kozyulya, VG & Ochnev, VK 1987, 'Psychological characteristics of the offender, facilitating their social exclusion', *Personality and prevention of criminal offenses*, Moscow, p. 65-72.
9. Kozyulya, VG & Ochnev, VK 1987, 'Psychological characteristics of the offender, facilitating their social exclusion', *Personality and prevention of criminal offenses*, Moscow, p. 65-72.
10. Kolosova, VI & Podnebesny, AN 2001, *Problems of the criminal liability of persons with mental disorder not excluding sanity in the modern criminal law of Russia*, p. 124-133, retrieved 01 May 2015, <[http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/9999-0195_West_pravo_2001_2\(4\)/18.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/9999-0195_West_pravo_2001_2(4)/18.pdf)>.
11. Shishkov, SN 1995, 'Bounded (decrease) sanity', *Russian justice*, no. 2, p. 15.
12. Shishkov, SN 1995, 'Bounded (decrease) sanity', *Russian justice*, no. 2, p. 15.
13. 'On the Concept of development of the penitentiary system of the Russian Federation until 2020: Order of the RF Government of 14.10.2010 № 1772-r (ed. By 31.05.2012)' 2010, *Legislation of the Russian Federation*, no. 43, October 25, art. 5544.